

СЕРГЕЙ ГОРЦЕВ

18+

ГЛЯДЯ В "ЦЕНТР"

ИСТОРИЯ РОК-ГРУППЫ ВАСИЛИЯ ШУМОВА

Сергей Горцев Глядя в «Центр». История рок-группы Василия Шумова

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55558908
ISBN 9785449852755*

Аннотация

Это второе, дополненное издание книги Сергея Горцева «Глядя в «Центр», посвящённой истории рок-группы и её лидера Василия Шумова, одного из легендарных московских музыкантов, долгое время жившего в США. Первое издание вышло в 2002 году и получило высокую оценку музыкальных критиков, поклонников группы и просто меломанов. Книга первая посвящена начальному периоду истории «Центра», книга вторая – периоду пребывания Шумова в США, после отъезда из Москвы.

Содержание

Предисловие ко второму изданию книги	5
Книга первая.	7
Часть первая.	11
Часть вторая.	39
Часть третья.	69
Часть четвертая.	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глядя в «Центр» История рок-группы Василия Шумова

Сергей Горцев

Книга выходит в авторской редакции, с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

Фото Сергей Горцев

Дизайнер обложки Сергей Горцев

© Сергей Горцев, 2020

© Сергей Горцев, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5275-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие ко второму изданию книги

В этом году исполняется 40 лет со дня создания московской группы «Центр» и 60 лет – её лидеру композитору, поэту, певцу и продюсеру Василию Шумову. В связи с этим у меня родилась идея второго издания книги «Глядя в «Центр», которая была выпущена в свет небольшим тиражом в далёком уже 2002 году. Отмечу, что книга понравилась многим участникам группы, музыкантам, журналистам и просто любителям современной музыки.

Второе издание отличается от первого новой обложкой, наличием Приложения с несколькими интервью, а также наличием новых фотографий.

«Глядя в «Центр» состоит из двух книг и, в основном, речь идёт об истории группы до 2008 года, то есть до возвращения Шумова в Россию после длительного пребывания в США. Более позднее творчество Василия с развитием интернета довольно детально освещено в сети, а также на его сайте centromania.com Там же можно найти полную дискографию «Центра».

Выражаю благодарность за помощь в переиздании книги Валентину Семёнову и издательству Ридеро.

Буду признателен читателям за отклики на эту книгу по адресу gorcev@mail.ru

Любителей литературы приглашаю посетить мою страницу на портале Proza.ru, а также сайт tektonika.ru

*Сергей Горцев,
Апрель 2020*

Книга первая.

«Центр»: До...» (1980—1990)

«По реакции на эту группу я сужу о том, способен ли человек принять нечто действительно новое (или нет)».

А. Троицкий

Умные люди говорят, что не надо искать хорошую книгу – когда надо будет, она сама тебя отыщет. Много раз убеждался, что эта мысль «срабатывает». В музыке, наверное, то же самое. Ну как иначе можно объяснить тот факт, что, читая много лет назад журнал «Юность», я совершенно «случайно» наткнулся на статью А. Троицкого и Л. Переверзева «Рок-разговор» и из нее впервые узнал о существовании рок-группы «Центр» и ее лидера Василия Шумова? Конечно, прочитать статью меня побудил не столько заголовок, сколько личность автора. Для многих меломанов 70-80-х годов Артем, что называется, олицетворял собой все самое прогрессивное в рок-культуре того времени. Первую статью Троицкого (кажется, о «Лед Зеппелин») я прочитал году в 1976-м в журнале «Ровесник». С тех пор старался

не пропустить ничего из того, что пишет Артем, где бы это ни было – то ли в академическом издании «Музыкальная жизнь», то ли в прогрессивном, для того времени, журнале «Клуб и художественная самодеятельность».

Так вот, в журнале «Юность» (N-5, 1983г.) Троицкий, предвидя возможные нападки официоза (а время, как говорил А. Райкин, «было жуткое»), поступил остроумно и неожиданно. В солидном литературном журнале он чуть ли не впервые дал возможность выступить, а значит, и в значительной степени легализоваться ряду интересных рок-музыкантов, среди которых были А. Макаревич, Р. Раннап, В. Киселев, А. Козлов и совсем никому не известный Вася Шумов. Меня, повторяю, никогда не слышавшего до этого ни одной песни «Центра», сразу привлекли рассуждения 23-летнего Василия о музыке и о жизни... Чувствовалась личность.

Вот о чем думал **Василий Шумов** в самом начале своей такой необычной карьеры:

«... Музыка – очень откровенное искусство, и фальшь просто губительна – и для исполнителя, и для слушателя. Музыкой нельзя обмануть. Однако одной искренности недостаточно – она должна быть оформлена эстетически. А тексты должны быть обязательно своими – не стоит обращаться к стихам, которые написал еще кто-то. Пусть это даже прекрасные стихи, но лучше им оставаться чистой поэзией. Слова же для рок-групп, мне кажется, могут писать только люди, прекрасно знающие рок-музыку, – как правило, это сами

музыканты. Рок-песни на русском языке у нас пишут недавно, лет десять, и пока, как мне кажется, нельзя еще говорить о специфической «рок-поэзии», которая бы вполне соответствовала духу современной музыки. Я пытаюсь...

...Мы играем недолго, всего час, и стремимся к тому, чтобы за это время создать цельный образ. Ведь когда люди уходят с концерта, у них остается общее впечатление. Мы учитываем все: музыку, стихи, движения, диалог с залом, одежду, – как в театре или кино, где есть и костюмеры, и художники, и сценографы... Нас всего пятеро, но мы пытаемся сконцентрировать, взаимно связать все это, может быть поэтому и называемся «Центр». Мне кажется, так работать можно только в группе единомышленников, очень близких друг другу людей. В других ансамблях музыканты все время меняются – и этим, я думаю, все перемножается на нуль. Мне бы хотелось играть с нашими ребятами и через двадцать лет...

Если музыкант утверждает, что популярность его не волнует, значит, он потерял интерес к своему ремеслу, либо пресытился и озлобился, а в таком состоянии ничего хорошего не сделаешь. Но изменять себе ради популярности нельзя, как нельзя менять названия кораблей. Помните, у Стивенсона в «Острове сокровищ»: «Погибли они только потому, что меняли названия своих кораблей»?...

Что же так поразило и «зацепило» меня в этих словах?

Трудно так просто объяснить. Почему одним нравится сладкое, а другим горькое? Может быть привлекли образованность музыканта, интеллигентность формулировок, открытость, наконец? Впрочем, нет – скорее всего это было любопытство, желание ближе познакомиться с творчеством незнакомой и, судя по всему, оригинальной группы. Подмывало узнать – слова Шумова – это бравада, «лапша на уши», эдакие «московские штучки» или это его суть, суть первоходца, естественное (и очень редкое) желание артиста выйти «за рамки»? Я стал ждать случая получить ответы на свои вопросы.

Часть первая.

«Рок-н-ролл – детонатор идиллий»

И вот однажды (это было в ноябре 1983 года), опять-таки «случайно», узнаю, что в ДК I ГПЗ в Москве, в «джазовом абонементе» **Аркадия Петрова**, выступает «Центр». Мне почему-то казалось, что после рекламы А. Троицкого пол-Москвы должны собраться на это представление. На самом же деле, я легко заранее купил билет в кассе и примерно за полчаса до концерта прибыл к месту действия. Сразу показалось, что попал куда-то не туда – уж больно серьезная подобралась публика – тихая и интеллигентная. До того интеллигентная, что когда в ДК вошел румяный с мороза, улыбающийся Андрей Макаревич (наверное, самый популярный тогда рок-музыкант), то никакой толпы за автографами не было и в помине. Я же своего не упустил и до сих пор сохранил страничку блокнота с подписью «патриарха». Кстати, простота и естественность общения Андрея произвели тогда на меня сильное впечатление.

О том, что же произошло на том концерте, есть разные мнения и версии. Но все сходятся в одном – это было первое серьезное явление «Центра» народу. И, говорят, явление неудачное, если не сказать – провальное. У меня же совсем противоположное мнение. Я открыл для себя совершенно новый мир. И неважно, как это назвать – «новая волна» или

«панк» – важнее атмосфера, дух происходящего на сцене, важно **как** это все было сделано. Важно, что **так это никто другой не делал.**

После довольно монотонного введения Аркадия Петрова о том, что «сейчас мы послушаем, а затем обсудим выступление новой группы», возникает пауза. А затем... Затем дикий свист за кулисами, и на сцену с бас-гитарой вылетает взлохмаченный человек в мешочного вида черном костюме – «Я все умею», – поет он после небольшой инструменталки. Далее на сцену выбегают еще четыре «чудака» в таких же черных костюмах, и вся пятерка отрешенно, иногда фальшивя, начинает свое музыкальное действие. Они играли минут сорок, и все это время «джазовый» зритель был как будто в шоке. Аплодировали после каждой песни, вместе со мной, человек десять (!) из тысячного зала. Особенно запомнился момент, когда после очередной песни, после редких хлопков, Вася сказал в микрофон: «Тише, пожалуйста. В соседних домах люди уже готовятся ко сну. И ваши аплодисменты могут им помешать...» В зале раздалось хлопанье ресниц московской интеллигенции – хлоп, хлоп, хлоп... Я чуть от смеха не упал с кресла. Вот как выглядела рукописная программа выступления «Центра», непонятно как оказавшаяся у меня в архиве.

«Программа»

1. Инструментальное вступление.
2. Я всё умею.

3. Одинаковый ритм семидневной недели.
4. Фотолаборатория.
5. Стюардесса летних линий.
6. Мальчик в теннисных туфлях.
7. Волшебница.
8. Морелла (по мотивам Э. По).
9. Колыбельная для города с населением более
1 миллиона человек.
10. На пароходе в тропическом море (танго).
11. Женский марш.
12. Звезды всегда хороши.
13. Автомобиль Билли.
14. Ревность.

Состав: Василий Шумов – бас, Валерий Виноградов – гитара, Карен Саркисов – ударные, Алексей Локтев – клавишные, Андрей Шнитке – гитара.

Москва, Дворец культуры I ГПЗ, 15 ноября 1983 года.

* * *

Я был в восторге. Было все то, что меня всегда интересовало – оригинальность, театрализация, современность. «Центр» показал тогда, в основном, песни из альбома **«Стюардесса летних линий»**, сыгравшего большую роль в просвещении длинноволосых рокеров.

Но вернусь к концерту. После ухода группы, в шоке, похо-

же, оказался и ведущий А. Петров. Он вышел на сцену и долго оправдывался перед залом, что сам, мол, до это «Центр» не видел, а «лишь слышал в записи несколько песен». После перерыва ситуация в зале изменилась, и народ воодушевлено принял классический ВИА под названием «**Гулливёр**», основу которого составляли музыканты, прославившиеся позднее под названием «**Бригада С**» (но без Г. Сукачева). Для меня же это не представляло уже никакого интереса. Я с трудом досидел до конца, ожидая обещанного обсуждения и даже послал на сцену записку с одобрением «Центра». Но обсуждения почему-то не было. Отчасти объяснение всему случившемуся я нашел много позже, прочитав отличную книгу Троицкого «**Рок в СССР**». Вот как описывает Артем тот вечер:

«В ноябре 1983-го я решился устроить им „генеральный показ“: престижный зал на 1200 мест, с трудом арендованная аппаратура „Динакорд“ и множество важных гостей – пресса, ТВ, композиторы, рок-звезды. Мне хотелось доказать им всем, что есть жизнь и после „Машины времени“, есть талантливая молодежь и реальная „новая волна“. Я приехал во Дворец культуры за сорок минут до начала концерта и в комнате артистов застал роскошную картину. Множество пустых бутылок из-под водки и четыре невменяемых существа. Только пятый, молодой ритм-гитарист Андрей, сын известного композитора Альфреда Шнитке, выказывал признаки жизни –

он предложил мне допить бутылку. Оказывается, сегодня был день рождения ударника. Нужно было или отменять выступление, или надеяться на чудо. Я с трудом растолкал музыкантов и попросил их подготовиться к выходу на сцену... Концерт был уникальный: они пели мимо микрофонов, не попадали по клавишам и струнам – хотя, к счастью, никто не упал. Катастрофа, конечно: мало кто понял, что они совершенно пьяны, но все удостоверились, что они очень плохи... Эта история показывает, почему „Центр“, при своих редких достоинствах, никогда не был особенно популярен: они всегда были искренне равнодушны к успеху...»

Нельзя не отметить, что несколько по-другому ту же ситуацию видел **Аркадий Петров**, который позже отмечал, что «эта поддача, которая чуть не привела все к срыву, входила в образ, провокационный театр группы „Центр“, который музыканты не без удовольствия разыграли». Много лет спустя я не удержался и попросил самого **Василия** оценить значение того концерта в дальнейшем неприятии группы московским бомондом. Он ответил следующим образом: «То, что „Центр“ был в стельку пьяным на концерте в ДК ГПЗ, не имеет большого значения в дальнейшем неприятии нашей группы. Дело в том, что мы были настоящей свежестью в общем музыкальном тухляке начала 80-х. В тухляке, где выпестовывались свои рок-звезды и признанные величины. Поэтому пьяные мы были или нет – дело не в этом. Может быть,

даже наше опьянение как-то сгладило реальное глубинное неприятие. Это тогда пошли слухи, что „Центр“ – это фашисты и многое другое, для нас, нежелательное... Чтобы быть принятым бомондом надо существовать в их спектре мироощущения, ценностей и карьерных ходов. Все это само по себе нам не грозило и не грозит».

Так, собственно, с 1983 года я и начал собирать все, что связано с «Центром» и его лидером. Собирать информацию приходилось по крупицам. Основным её носителем тогда были магнитофонные катушки, а основными распространителями – коллекционеры и немногочисленные студии звукозаписи. Студиям было безмерно тяжело. Дяди и тети из органов культуры, члены всяких ведомственных и межведомственных комиссий ретиво выискивали «крамолу» в репертуарных списках и могли вполне прикрыть студию только потому, что какой-то ансамбль не входил в списки «разрешенных», или наоборот, входил в списки «неразрешенных», т. е. запрещенных. Общую атмосферу недоверия, особенно к самодеятельным группам, активно провоцировали средства массовой информации. Вот некоторые типичные цитаты того времени:

«... Для нас, советских людей, неприемлема культура, проповедующая примитивное удовольствие, развлечения, политическую пассивность, дающая вместо подлинного познания только иллюзию. Одним словом, ведет к моральной деградации. И поэтому,

ведя последовательную работу по эстетическому воспитанию молодежи, никогда не следует забывать, что в его основе всегда должна лежать гражданственность, нормы советского образа жизни. И это требует от всех нас активного отношения к музыкальным проидам западной пропаганды, разоблачения их и наступательности».

(Газета «Комсомольская правда»

16. 09. 84г.,

статья «Барбаросса рок-н-ролла»

Ю. Филинов.)

Вот так-то.

Или вот «перл» о творчестве «Машины времени»:

«Мимоходом, мимолетом бросаются слова, за которые принято отвечать (! – С.Г.) по высокому гражданскому и художественному счету. Но, видно, ансамбль четко следует призыву, изложенному его руководителем в песне „Старые друзья“: „Пусть день пройдет без забот о былом“. Вряд ли отсутствие у человека забот о былом можно считать нормальным. Отсюда недалеко и до всякого рода „прощений“ и „забвений“, хотя памятью проверяют настоящее. Видимо, некогда было ансамблю задуматься над сложными явлениями жизни...»

(А. Комаров, В. Ковалев

«Пусть верным будет путь»

«Собеседник» N-3 1984 г.)

В начале 1985 года я от имени друзей написал пись-

мо в популярную газету «Московский Комсомолец», которая первой попыталась хоть как-то писать об отечественной рок-музыке. Мы попросили рассказать о группах «Центр» и «Браво». Обратите внимание, **как** нам ответила газета (25.02. 85г.):

Уважаемые Николай и Виктор!

Благодарим Вас за внимание к нашей газете. К сожалению, мы не можем удовлетворить Вашу просьбу и рассказать об ансамблях «Центр» и «Браво». Дело в том, что эти два самостоятельных коллектива – «домашние», то есть не зарегистрированные во Всесоюзном научно-методическом центре народного творчества, а о таких ансамблях мы не пишем.

(Д. Шавырин)

И это в то время, когда их концерты повсюду сопровождались неслыханным ажиотажем! Моему возмущению не было предела, и я тут же отправил в «МК» новое послание. Суть его сводилась к тому, что я просил объяснить расхождение «официального» мнения с мнением простых слушателей. Я был уверен, что тем самым наносится вред не только творчеству, но и в целом музыкальному воспитанию, если уж и говорить о нем. Я был наивен и осознал это только после получения очередного ответа, который читатель пусть оценит сам (19.03. 85г.):

Уважаемый товарищ Горцев!

Благодарим Вас за внимание к газете. Ответы на поставленные в Вашем письме вопросы Вы можете получить в журнале «Советская музыка» N-2 за 1985 год. И в будущем мы не будем писать о тех коллективах, уровень исполнения которых крайне низок.

(Д. Шавырин)

Публикуя эти документы, я меньше всего хочу обидеть их авторов. Больше того, я прекрасно понимаю – таковы были условия игры и правила поведения. Что они, бедные, могли, если такова была идеология страны, со всеми ее «плюсами» и очевидными «минусами».

Маразм подобных журналистских «штучек» сегодня, слава богу, очевиден. Тогда же это было на полном серьезе. Но до чего только не додумается наш человек! Московские газеты и городские столбы были полны объявлений примерно следующего содержания: «Продам катушки. Тел...» Как правило, за такой информацией скрывался частный «старатель», который в эпоху развитого социализма беспощинно стриг купоны на неповоротливости государственной машины.

Звоня по таким вот объявлениям, я стал обладателем первого прилично записанного альбома «Центра» — «**Стюардесса летних линий**». Нет слов, я был восхищен этой музыкой. Чего стоило одно название! Вы вслушайтесь и вдумайтесь – «Стюардесса... летних... линий»! Романтика, энер-

гия, ирония, оптимизм, – все было в этом альбоме и не имело аналога на нашей сцене. Относительно зарубежных аналогов сказать что-то определенное тоже было невозможно. Где-то «проскальзывает» «DOORS», где-то Captain Beefheart, где-то «Police»... И совершенно очевидно было, что такую музыку могут играть только очень просвещенные и музыкально эрудированные люди. Это выгодно отличало группу на протяжении всей её истории.

Наибольшей известностью и популярностью на концертах в то время пользовались песни «Призывный возраст» («Девушки любят летчиков»), «Волшебница», «Наутилус», «Звезды всегда хороши...» и «Ревность» («Моя жена привела любовника»). У каждой из этих песен своя судьба. «Призывной возраст» был «гимном всех времен и народов», ее распевали зрители на концертах и после. «Волшебница» несколько лет спустя органично вошла в кинофильм И. Таланкина «Время отдыха с субботы до понедельника». (В этом же фильме многие впервые смогли лицезреть группу воочию – всех участников несколько секунд показывают крупным планом). «Наутилус» довольно часто крутили в дискотеках. «Звезды всегда хороши...» настолько нравилась Жанне Агузаровой, что позже она записала ее на компактe. «Ревность» звучала почти на всех концертах «Центра» и была одной из любимых Васиных песен. Причем Шумову нравилось время от времени заменять в ней слова в том месте, где герои слушают музыку. Там, в зависимости от на-

строения лидера группы, могли появиться и «Крафтверк», и Пугачева, и Розенбаум. Романтический настрой альбома очень точно выражают строчки из песни «Наутилус»:

*Посторонитесь, тоскливые франты —
В небе парус капитана Гранта!
Мы любим всё – всё, что красиво,
О «Наутилус», «Наутилус»!*

Позднее Шумов отмечал, что «Стюардесса» – «альбом, сделанный по наитию» и что в нем он объединил очень разные песни. Во время записи у «Центра» появился свой звукорежиссер – **Андрей Пастернак**. В его радиорубке ВТО на Пушкинской и были записаны почти все альбомы «Центра» до 1987 года.

Первый альбом еще раз доказал, что Шумов – настоящий лидер группы – все песни сочинил только он (исключение составили «Волшебница», «Эльсида», «Женский марш» («Странные леди»), написанные в союзе с Алексеем Локтевым). Важным этот альбом явился для группы еще и потому, что это был первый опыт целенаправленной студийной работы. Все 16 песен были записаны на двухканальном магнитофоне «СТМ» буквально за два дня. Для особо искушенных меломанов в альбоме был сюрприз – в трех песнях «Стюардесса», «Фонотека» и «Призывной возраст» на соло-гитаре играет Владимир Кузьмин, живший недалеко от Васи и заменивший Валерия Виноградова. (Как пере-

водчик Виноградов уехал на концерты с болгарской группой «Сине-Белые»). Кроме того, в песне «Женский марш» по моему **впервые** на нашей рок-сцене используется аккордеон.

Много позднее Шумов так определил значение «Стюардессы» в истории группы: «После этого альбома группа как бы нашла своё место на карте советской рок-музыки. Сразу появились поклонники и почитатели, мне стали звонить из других городов, приглашать на концерты. Помню ребята из Ташкентской области коробку грецких орехов прислали...»

Второй альбом «Центра» **«Однокомнатная квартира»** появился в моем поле зрения лет через пять после его записи. Этот опус был личным изобретением Василия от начала до конца. Шумов то ли в шутку, то ли всерьез назвал альбом кантатой. Он был записан в **декабре 1983 года** Василием, Локтевым и музыкантом из группы «Рубиновая атака» Владимиром Рацкевичем (именно на квартире Рацкевича на Маяковской и был записан альбом). Это был чистый эксперимент, как по содержанию, так и по длительности (около 18 минут). Пожалуй, самой сильной песней в этой минималистской работе была песня, давшая название альбому – «Однокомнатная квартира». Хороша и первая Васина миниатюра – «Движение» («Лифт») с вокалом Алексея Локтева. Сравнив искрометный романтический первый альбом с мрачным и однообразным вторым опусом «Центра», уже

тогда, в 1983 году, многие меломаны поняли, что Шумову суждено быть «белой вороной» в серой стае собратьев по перу и струнам. Столь радикально отличающиеся по духу записи тогда никто не делал. Насторожились и коллеги-музыканты. Подобно Джонатан Ливингстон (чайке из произведения Ричарда Баха), Шумов явно не хотел подчиняться законам «стаи».

Все ждали, что «Центр» «учудит» в следующей работе. Электронный (!) альбом «**Чтение в транспорте**» (март 1984г.) был записан также на квартире Василием вдвоем с Локтевым. Комната, которая одновременно была и студией, была предоставлена приятелем Шумова **Юрием Царевым**. Шумов выступил в роли автора и продюсера. Не знаю как для других, но для меня эта работа была настоящим прорывом, открытием, тем более, что слушал ее я сразу после «Стюардессы». Сочетание Шумовского речитатива с электронными пассажами Локтева произвели очень сильное впечатление своей новизной и гармоничностью. Вот, например, как начиналась песня «Когда приходит Щеголь»:

*Свет почти не виден за задернутой шторой,
Стены поглощают любой шорох,
Пальцы бесшумно листают журнал каких-то мод.
Дверь не закрыта, зеркало разбилось.
Бутоны пионов ревниво распустились,
Календарь не хочет знать, какой сейчас год.*

Но больше всего мне до сих пор нравятся песни «Чтение в транспорте» и «Багровое сердце». Причем, в последней Шумов и Локтев использовали монтаж стихов разных авторов, в том числе строк Н. Гумилева. Помните? – «И если я живу на свете, то лишь из-за мечты...» Неплохо получилась новая версия известной когда-то песни «Эх, Андрюша!» На ее основе в популярной тогда телепередаче «Веселые ребята» появилось что-то наподобие сегодняшних видеоклипов. Это тоже был новый опыт на телевидении. Необычным в альбоме было и наличие миниатюр – коротеньких музыкальных сценок. Многие мои знакомые говорили приблизительно следующее: «Вообще „Центр“ я не понимаю, но их миниатюры – это класс!» Шумов рассказывал, что миниатюру «Вспышка» хотели использовать в фильме «Асса». Создатели фильма предложили сделать из нее 4-5-минутную композицию. Василий отказался, объясняя это тем, что это нереально и при длительности более 35 секунд она просто теряет оригинальность и смысл. Так ни о чем и не договорились.

К сожалению, ни «Однокомнатная квартира», ни «Чтение в транспорте» не получили известности и их до сих пор слышали, пожалуй, лишь самые преданные почитатели «Центра».

Гораздо популярнее оказался четвертый альбом – «Тяга к технике» (июнь 1984 г.). Наверное, потому, что стилистически он был как бы продолжением первого альбома. Очень похожи звук и интонации. Наиболее запоминаемыми

оказались песни «Я все умею», «Фотолаборатория», «Оди-
нокий Сергей», «Мальчик в теннисных туфлях». Их Шумов
включал почти во все свои концертные программы того вре-
мени. Мне кажется, после выхода «Тяги к технике» у «Цен-
тра» появился реальный шанс не то чтобы стать популяр-
ным, но, по крайней мере, стать стабильным составом высо-
кого уровня. Но... стабильности состава как раз и не было.
Летом 1984 года Шумов остался вдвоем с Валерием Вино-
градовым. Появление нового барабанщика **Александра Ва-
сильева** ситуацию не спасло. Кроме того, 1984 год оказался
в целом годом наиболее неблагоприятным для отечествен-
ной рок-музыки. Слова «сократить, запретить, разогнать»
были наиболее употребляемыми по отношению к рок-груп-
пам. Именно в это время «Центр» выгоняют с базы – ДК
«Яуза». Причем, явных причин для этого не было. Просто
кто-то «сверху» позвонил и сказал: «Убрать!». Ретивая ди-
рекция Дома культуры (!) дошла при этом до прямых оскорб-
лений, и именно тогда Василий не раз слышал в свой адрес
слово «фашист». Более нелепого обвинения в адрес роман-
тика Шумова, чья мать жила в оккупации, придумать было
просто невозможно. И именно в это время всем ансамблям
было предписано петь песни только (!) членов Союза ком-
позиторов СССР. Именно в это время появляются газетные
публикации, о которых я уже говорил. Вася шутил, что не от-
чаиваться в этой обстановке ему во многом помогало пьян-
ство, очень распространенное тогда в среде рок-музыкантов.

С другой стороны, было ясно, что все происходящее – абсурд и долго продолжаться не может. Его надо было просто переждать. Шумов решил – раз говорят петь песни советских композиторов – давайте их петь. И «Центр» в **1984** году делает программу советских песен (которая спустя год выходит альбомом) под названием **«Любимые песни»**. И это тоже был по существу **первый** серьезный опыт обращения рок-музыкантов к песенной классике 60-70-х годов. И опять-таки очень жаль, что очень мало людей слышали Шумовские версии песен «Черный кот», «Как прекрасен этот мир», «Последняя электричка», «Атомный век» и др. Для меня этот альбом много значит и потому, что доказал, что при всех новомодных веяниях отправной точкой творчества «Центра» все-таки является отечественная эстрада. (Понимаю, что тут могут быть и другие мнения)

В этом же году состоялся кинодебют «Центра». На «Мосфильме» вышел довольно интересный фильм И. Таланкина **«Время отдыха с субботы до понедельника»** с Баталовым и Стрельчиком в главных ролях. Причем, в начале предполагалось, что музыку к фильму напишет Альфред Шнитке. Он же рекомендовал «Центр» для участия в съемках, так как хорошо знал группу в связи с участием в ней своего 17-летнего сына Андрея, который около года играл на гитаре. Впоследствии сложилось так, что Альфред Шнитке из фильма вышел, а Таланкин остановился на Шумове и Локтеве как композиторах для фильма. Песня «Волшебни-

ца» и ее мелодия неплохо вписались в общий сюжет фильма и можно было говорить об успешном дебюте «Центра» в кино. Кстати, позднее Шумов всегда с благодарностью вспоминал Альфреда Шнитке, так как он «неплохо просветил в плане современной академической авангардной музыки». Василий переписывал пластинки из его коллекции и получал разъяснения – что к чему.

В январе **1985** года «Центр» завершает запись одного из своих самых оригинальных альбомов под названием «**Цветок и мотылек**». Дух романтики, лирики здесь проявился на 120%. Вышло нечто **совершенно необычное** для отечественной рок-сцены. Сами участники группы отмечали наличие в нем большого количества музыкальных удач и открытий. Я бы отметил еще и очень качественное сведение записи Андреем Пастернаком. Вообще, «Цветок и мотылек», может быть, самый стильный альбом, несмотря на большое количество композиций (13) и сравнительно небольшое время звучания (около 30 минут). Мне особенно нравятся песни «Цветок и мотылек» («Я горжусь своим соло» – говорил позже Виноградов), «Подземный ход», «Испаньола» и «Развлечения по понедельникам», а также 6 сценок-миниатюр, которые прославили «Центр» не меньше, чем песни. Обращает на себя внимание присутствие короткого момента женского вокала («Цветок и мотылек»), принадлежащего «Берте» (Татьяне Диденко) – давней знакомой Василия.

Через полгода «Центр» продолжил свое наступление на романтику альбомом «**Признаки жизни**», записанным в очень короткий срок Шумовым, Васильевым, Виноградовым, Чуриловым и Скляр. Альбом примечателен тем, что записан при самом активном участии Александра Скляра как автора и исполнителя. Три его песни «Ночь после лета», «Дилара», «В ожидании сна» никак не портят общей картины, вокал Александра делает песни «Центра» более разнообразными, а потому и интересными. Кроме того, в альбоме пять песен написаны на стихи **Евгения Головина** – Василиного знакомого поэта и очень интересной личности. Лучшими песнями я считаю: «Бледно-зеленые цветы», «Мауна Лоа», «Скрыто от глаз» и «Признаки жизни». В последней из этих песен Шумов очень удачно использует прием постепенного нарастания экспрессии с эффектной концовкой:

*Нервы как-то привыкли к снотворному порошку.
Но даже в клетке пантера готова к прыжку.
Исчезает Венера. Появляются птицы.
Признаки жизни.*

Признаюсь, было странно впоследствии слышать от Шумова и Виноградова не слишком лестные отзывы об этой работе. Они почему-то считают альбом серым и скучным. Может быть суть дела заключалась в том, что вернувшийся из Кореи **Александр Скляр** стал играть слишком большую роль в творчестве «Центра». Как-никак, а половина песен

альбома именно его. Можно было предположить, что «двум медведям» в одной «берлоге» ужиться будет очень трудно. Они и не ужились. После некоего конфликта А. Скляр покинул «Центр» и создал свой ансамбль – «Ва-банк». Лично мне «Признаки жизни» очень нравится. Гитара на нем звучит просто изумительно. Присутствие двух соло-гитар (Виноградов, Чурилов) позволило использовать такой прием как дублирование партии (например, октавами или квинтами). Так у нас, по-моему, до этого никто не играл.

В отношении следующей записи под названием «**Учитесь плавать**» (январь 1986 года) мнение всех едино – это высшая точка в развитии первого состава группы, который я лично связываю с именами Шумова и Виноградова. **Валера Виноградов** так и сказал однажды: «Учитесь плавать» – это как «Let It Be» у Битлов». Он же вспоминает, что в ходе записи была восхитительная атмосфера и все испытывали настоящий подъем. Валерий особенно выделяет песни «Рита», «Белое и зеленое», «Учитесь плавать» и «5 к 1». Для Шумова более важной оказалась песня «Между прочим», поскольку «таких песен раньше у меня не было». Ну, а мне более симпатичны «Пение путешественника», «Кони Йото» и «Марианская впадина». В последней песне Василий вновь очень удачно использует строчки Игоря Северянина – своего и моего любимого поэта.

Пять песен в альбоме – на слова **Евгения Головина**, в том числе и заглавная, давшая название альбому. Кстати,

это словосочетание «Учитесь плавать!» многие годы спустя интенсивно эксплуатировал Александр Скляр, организовав серию концертов и выпустив несколько компактв. В принципе, оценивая творчество «Ва-банка», внимательно при-смотревшись к его истории можно предположить, что та-кая же более-менее удачная судьба вполне могла сложить-ся и у «Центра», выбери Шумов однажды какой-либо ком-промиссный вариант сотрудничества с А. Ф. Скляром. Я да-же подозреваю, что это получилось бы гораздо мощнее, чем у «Ва-банка». В том числе и в коммерческом плане. Но это я так, – для разминки ума. Знаю, что для Шумова этот вариант был с самого начала совершенно неприемлем. Как в творче-ском, так и в плане личных взаимоотношений.

Если задать Василию вопрос о том, какой год в его судь-бе и истории группы можно выделить особенно, подозреваю, что он вполне может назвать **1986-ой**. В личном плане – это, конечно, довольно неожиданная женитьба в октябре на ми-ниатюрной брюнетке француженке Анне. А в творческом – это фактический распад «романтического» состава «Цен-тра». Так угодно было судьбе, что в начале года «Центр» представлял собой только трио: **Шумов, Виталий Чури-лов и Александр Васильев**. Конечно, это был удар для группы. Но Шумов не был бы Шумовым, если бы и в этой ситуации не нашел для себя выход. Для него было ясно од-но – играть по-старому было уже невозможно. Василий на-чал поиски новых путей развития «Центра».

Осенью 1986 года он реализовал свою давнишнюю идею сделать рок-оперу на стихи французского поэта **Артюра Рэмбо** – своего давнего кумира. Перевод стихов Рэмбо сделал Евгений Головин, человек, во многом влиявший на литературные пристрастия Василия и имевший в андеграундной среде кличку «Сильвер». В основу композиции положены стихотворения А. Рэмбо «Пьяный корабль», сонет «Гласные» и фрагменты из сборника «Озарения». Идея была великолепной не только потому, что имелся первоклассный исходный материал. Шумов задумал привлечь к созданию спектакля многих известных музыкантов, которые сразу откликнулись на его предложение. Так, после нескольких репетиций на суд зрителей, собравшихся в ДК им. Курчатова, было представлено уникальное действо, участниками которого были В. Шумов, П. Мамонов, Ж. Агузарова, А. Борисов, С. Летов, А. Троицкий и другие менее известные лица. Конечно, будучи незаурядными личностями, они внесли свой неповторимый шарм (Троицкий, например, забыл слова, Агузарова была, как всегда, эксцентрична, А. Борисов сверхэмоционален и т. д.). Действие сопровождалось световыми эффектами с демонстрацией слайдов. В целом, несмотря на некоторые шероховатости, это был серьезный шаг вперед в отечественной рок-музыке, существенное расширение ее диапазона и первый опыт Шумова в создании театрализованного представления. Жаль, что спектакль «**Артюр Рэмбо**» прошел всего лишь раз, а его запись практи-

чески не сохранилась. (Только через десять лет Шумов, пытаясь сохранить музыкальную и текстовую основу, вернется к этой работе и запишет компакт-диск.)

В июле 1986 года он записывает очередной альбом под названием **«Замечательные мужчины»**. Совершенно другой гитарный звук, новые гармонии, новое настроение. Можно ли считать, что с романтикой и лирикой покончено навсегда? Конечно, нет. Они просто перешли в другое состояние, наполнились новым смыслом. У «Центра» всегда были удивительно емкие и точные названия песен, только перечисление одних названий говорит о многом с точки зрения изменений в творчестве Шумова: «Бездельники», «Сердцебиение», «Бесполезная песня», «Жалобы» и др. Зрители, слушатели, поклонники группы к таким изменениям конечно готовы не были. Ну, действительно, вместо энергично-ироничной пятерки модников на сцене вдруг появилось меланхолическое трио. Поклонники «Мальчика в теннисных туфлях» явно не воспринимали созерцательность «Сердцебиения». И именно после выхода «Замечательных мужчин» Шумов почувствовал, что «публика начала от нас уходить». Неблагоприятным фактором для «Центра» было и то, что как раз в это время начали падать всевозможные запреты и в массы хлынул поток коммерческих составов, которые на какое-то время переключили на себя внимание слушателя. Кроме того, при записи этого альбома Василий впервые выступил как продюсер, взявший на себя всю ответственность за звучание

группы. Шумов очень гордился этой новой ролью и считал, что с записью «Замечательных мужчин» «Центр» поднялся на качественно новую высоту. Мне особенно нравятся первая и последняя песни: «Влюбленный Вася» и «Тургеневские женщины».

Реализуя накопленный материал, в этом же году Шумов записывает свой первый сольник – «**Мой район**». По звучанию он очень напоминает «Однокомнатную квартиру». Да и темы песен тоже чем-то перекликаются. Для автора это был чистый эксперимент – со звуком, с тембрами, с записью и сведением.

Выход альбома еще раз подтвердил фантастическую работоспособность Шумова как человека и как музыканта. С другой стороны, мне кажется, альбом еще раз подтвердил кризис группы (а значит и творческий кризис Шумова). Обозначилось некое топтание на месте, торможение в развитии.

«Мой район» Вася записал исключительно самостоятельно, выступив и в роли автора, и в роли исполнителя, и в роли продюсера. В отличие от гитарного альбома «Замечательные мужчины», «Мой район» – чисто электронная запись с минимальными эффектами. Особенно удачными Шумову казались песни «Мой район», «Феномены», «Сказки Андерсена» и «Квартиросъемщик». Одна песня – «Мудрость» была записана на слова известного поэта Николая Кузанского. Впоследствии Василий уверял меня, что его сольник пользовался в то время большим успехом, нежели альбомы «Центра».

Что ж, как говорится, «жираф большой, – ему видней». Кстати, о распространении записей. Василий всегда удивлялся тому как люди узнают о музыке «Центра»: «Я ни разу в жизни не наклеил ни одной фотографии на кассету. У нас нет ни одного отпечатанного на машинке репертуара этих альбомов. Вообще – ноль. Конечно, у меня есть какие-то знакомые – два, три человека, которые интересуются музыкой и, в частности, „Центром“. У них наши альбомы есть – переписали. Всё. Как уж они оказались во Владивостоке – я не знаю».

Вторая моя очная встреча с «Центром» на концерте произошла в том же 1986 году, в январе. Мне удалось попасть на **Старый Новый год**, проводимый Единым научно-методическим центром (ЕНМЦ) г. Москвы. По существу этот концерт дал толчок к созданию интересного и своеобразного объединения московских групп – рок-лаборатории. Многие в последние годы стремились как-то «лягнуть» комсомол за его якобы неблагоприятную роль в становлении отечественной рок-музыки. Конечно, всякое было, но я могу привести много примеров когда комсомольские функционеры того времени активно поддерживали самодеятельных рок-музыкантов (часто рискуя карьерой). Мне кажется, правильнее говорить о карьеристах-формалистах – с одной стороны, и творческих людях – с другой, не связывая это с какой-либо партийностью или профессией. И первые, и вторые есть в любых партиях и везде в жизни... Пишу об этом потому,

что на тот концерт в ДК им. Курчатова я попал только благодаря помощи незнакомых ребят из Московского городского комитета ВЛКСМ.

Уже на подступах к ДК было ясно, что здесь будет происходить событие неординарное – толпа молодежи, присутствие многих известных личностей (целый десант музыкантов из Питера во главе с Майком Науменко), бесконечные попытки найти лишний билетик, пролезть в окно или по лестнице. Довершала эту картину общего ажиотажа скромная пожарная машина недалеко от входа – кто-то подстраховался...

Помнится, нас, зрителей, очень долго продержали в фойе. Именно в это время, бродя по зданию, я нос к носу столкнулся со многими отечественными рок-звездами, тогда еще не знакомыми широкой массе трудящихся. Особенно запомнился одинокий худой парень в черном костюмчике и таких же черных сапожках. Пиджачок поверх футболки с надписью «Cats», черные перчатки с обрезанными пальцами, октябратский значок, настороженный взгляд – **Костя Кинчев!** Его облик я хорошо знал по фотографиям моего знакомого Жоры Молитвина (о нем чуть ниже). Так вот, в зале мы с Кинчевым оказались на соседних местах. Съездившись глубоко в кресле, Костя очень внимательно и никак внешне не реагируя смотрел на происходящее на сцене. Интересно, о чем он думал?

Приведу список групп, участвовавших в концерте, и по-

священному читателю сразу все станет ясно. «Вежливый отказ», «Ночной проспект», «Молодость», «Звуки Му», «Центр», «Николай Коперник», «Мануфактура», «Бригада С», «Браво». Ну как?! Наверняка истинный меломан много бы дал, дабы присутствовать на том действии. Концерт в двух отделениях продолжался довольно долго, так как каждой группе отводилось около двадцати минут.

Очень сильное впечатление произвел **«Ночной проспект»**. Трио в составе Алексея Борисова, Ивана Соколовского и Наташи Боржомовой играло удивительно стильный, ритмичный рок-н-ролл с элементами твиста и «новой волны». Характерной в этом отношении была песня «Ансамбли», которая долго «сидела» в голове после концерта. Оригинальное сочетание фонограммы, женского вокала с живым синтезатором заставило меня запомнить ансамбль и пригласить впоследствии в Смоленск. (Правда, это произошло через два года, и тогда «Ночной проспект» Борисова вновь удивил сменой музыкальных ориентиров. Но это уже другая история).

Другим ярким впечатлением явилось выступление **«Звуков Му»**. Их я тоже впервые увидел живьем. Неподражаемая пластика и мимика Петра Мамонова моментально «завели» зал. Ничего подобного я раньше не видел. Пронзительно жалостливая песня «Консервный нож» («Коля») привела зал в неопишуемый восторг. В этот момент я четко понял, что рок-короли существуют не только на Западе.

«**Центр**» выступал где-то в середине концерта. «Васята», закончившие запись альбома «Учитесь плавать», были вчетвером, и на каждом – шикарный зеленый шарф! Сам «предводитель» в одной из песен (кажется, это была популярная в 60-х годах песня «Снятся людям иногда...») взял в руки аккордеон, чем вызвал немало криков одобрения. Кроме того, «Центр» спел «Мауна Лоа», «Признаки жизни», «Бледно-зеленые цветы» и очень сильно «Багровое сердце» («Я живу на континенте, а ты – где-то в море...»). Я никогда раньше не слышал ни одной песни Шумова с такой сильной экспрессией, с такой энергетикой, подкрепленной мощной мелодией. Этот концерт был, кстати, последним выступлением в составе «Центра» Валерия Виноградова. Трения, начавшиеся в его отношениях с Василием, привели к такому, в общем-то плачевному, результату.

Очень тепло был принят ансамбль со звучным названием «**Бригада С**». По-моему, это было чуть ли не первое выступление нового коллектива во главе с Г. Сукачевым и С. Галаниным. «Моя маленькая Бэйби» – напевал зал хором. Я же с удивлением обнаружил в составе «Бригады» экс-барабанщика «Центра» Карена Саркисова. Оказалось, что после службы в армии его место в «Центре» было занято Александром Васильевым, чей старший брат тоже играл когда-то с Шумовым.

Истинный же успех был у «**Браво**». Выкатившаяся коломбом шустрая и обаятельная Ивона Андерс (Ж. Агузаро-

ва) своим звонким голоском окончательно покорила публику и дала понять организаторам концерта, что все их труды были не напрасными. Более того, мне показалось, что этот фестиваль рок-лаборатории доказал, что самодеятельность уже настолько профессиональна, что этот профессионализм неминуемо преодолеет все барьеры и выйдет на широкую публику. Так оно впоследствии и оказалось. И еще у меня сложилось впечатление, что в профессиональном плане «Браво» и «Звуки Му» обошли «Центр». Я тогда надеялся, что это была временная сдача позиций.

Часть вторая.

Первая встреча, первое интервью...

Несмотря на обрастание семьей и ожидание наследника, Василий продолжает много времени уделять музыке. Вместе с женой Анной они живут в тесненькой коммунальной квартире на Ленинском проспекте в районе площади Гагарина. То ли жилищные условия, то ли трудности в нахождении общего языка с музыкантами вынуждают его использовать минимальные возможности группы. Появившийся в феврале 1987 года альбом **«Русские в своей компании»** Шумов записывает только вдвоем с Виталием Чуриловым. Альбом очень похож на предыдущий опус группы «Замечательные мужчины». То же звучание гитар, та же социальная тема в песнях, та же отстраненность в эмоциях. Шумов как бы наблюдает и констатирует, но не поощряет и не осуждает. Если самой известной песней 1986 года вполне можно назвать «Тургеневские женщины», то в альбоме «Русские в своей компании» «народом» были отмечены сразу несколько произведений – «Алексеевы», «Международная валюта», «Времена года». Они несколько раз прозвучали по радио и даже на телевидении. Я же считал и считаю лучшей песней «Повседневную жизнь» (или «Человек») и недоумевал, почему «Центр» не играет ее на концертах. Шумов отвечал в том плане, что пока ее играть рановато, народ не поймет. Вот го-

да через три-четыре, тогда – да... Ждать пришлось намного дольше.

Любопытно, что, как и предыдущие работы, альбом «Русские в своей компании» не имел какого-то широкого резонанса в массах, его нельзя было увидеть в продаже в магазинах и киосках. И все же он стал заметным явлением в среде специалистов и музыкантов. Вот что, к примеру, о нем писал журналист **Андрей Гаврилов**: «Альбом сделан в той же манере, что и большинство программ группы: завораживающе-однообразный ритм, неторопливый темп, практически лишенный интонаций голос певца или, точнее, рассказчика, на богатом электронном фоне. Почти все без исключения песни построены на речитативе В. Шумова, который не столько поет, сколько излагает назывными предложениями свою идею. Действия, сюжетного развития в песнях нет, а есть доведение до логического абсурда привычных нам представлений о привычной жизни... Сложнее говорить о музыке „Центра“. Аналогов в отечественном роке я ей не знаю, хотя вполне допускаю, что они существуют. Полностью „электронизированное“ звучание с жестким ритмом служит прекрасным обрамлением текстов. Правда, можно сказать и так: тексты прекрасно ложатся на несколько монотонную музыку. В своем жанре, верность которому „Центр“ сохраняет не первый год, группе удалось добиться цельности и единства». («Путешествие рок-дилетанта», Лениздат, 1990г.).

В целом альбомом Шумов был доволен, и решено было собрать концертный состав ансамбля. Вот где-то в то время я, что называется, лично познакомился с Василием Герардовичем.

А произошло это следующим образом.

Постоянные поиски записей (а я был действующим диджеем), фото и слайдов вывели меня на московского фотографа **Георгия Молитвина**. Жора был тогда один из немногих, кто в середине 80-х годов серьезно относился к рок-фотографии. В отличие от многих собратьев по профессии, он очень уважительно-трепетно относился к музыкантам, многих знал и помогал, чем мог. Особенно интересно Жоре было работать с Кинчевым. Кстати, на памятном концерте в ДК им. Курчатова в 1986 году демонстрировалась фотовыставка 36-летнего Молитвина, на которой множество фото было посвящено именно Кинчеву. Георгий говорил, что ему очень нравятся пластика и мимика Кости, а также понимание артистом замысла фотохудожника.

Мечтой Молитвина было сделать фото Пола Маккартни. И, как он рассказывал, она чуть было не реализовалась. Было время, когда планировались концерты Маккартни в Москве. Этим делом тогда занимался вездесущий Артем Троицкий. Артем обещал Георгию сделать его официальным фотографом, сопровождающим «звезду». Но турне не состоялось... Представляю себе огорчение Жоры.

Случайно узнав однажды, что я интересуюсь творчеством

Васи, Молитвин сразу дал мне его номер телефона, но предупредил – «не звони раньше обеда – Вася поздно просыпается». Это было в начале 1987 года.

Договориться о первой встрече с Шумовым было непросто. Вася упорно предлагал сделать это только во время одного из концертов (Ну, не приглашать же меня к себе в коммуналку!). Я же, живя в Смоленске, приезжал в Москву не так часто.

Но вот **весной 1987 года** наша встреча все-таки состоялась. Произошла она все в том же ДК им. Курчатова. Был объявлен какой-то очередной сборный концерт, и мы договорились встретиться перед его началом. Я пришел заранее, узнал, где готовятся к выходу музыканты и стал ждать, усевшись в каком-то переходе.

Ситуация осложнялась тем, что я ни разу не видел Шумова вблизи, и это заставило меня близоруко вглядываться в каждого проходящего мимо. Вася появился на горизонте перед самым началом концерта. В каком-то комбинезоне цвета «хаки» и в фуражке с черным козырьком. Я давно считал, что в Шумове есть что-то от Леннона, а в этот раз сходство было поразительным (конечно, в моем представлении). Вылитый Джон из к/ф «Help!». Средний рост, чуть вытянутое лицо, внимательный взгляд карих глаз: «Знаешь, давай сразу после нашего выступления», – только и успел он сказать на ходу. «Центр» выступал первым. Из всего небольшого концерта мне почему-то больше всех запомнился но-

мер «Движение». Помните: «Лифт, лифт, лифт – два раза в день...»? Новым и неожиданным было изменение в составе – появилось два новых гитариста, которые неплохо вписались в группу, и которых я абсолютно не знал (это были **Виталий Чурилов и Юрий Иванов**).

Потом мы долго бродили с Васей по ДК в поисках магнитофона и розетки, так как мне очень хотелось записать нашу беседу на магнитофон. Помню, в этих поисках нам усиленно помогал **Александр Ф. Скляр**. Его «Ва-Банк» тоже выступал в тот вечер в общей программе.

Наконец мы нашли укромный уголок, началось первое интервью с Василием Шумовым. Поскольку оно было для меня принципиально важным, привожу его почти полностью.

– Василий, пусть тебя не смущает то, что вопросы, которые я тебе буду задавать будут слишком разными, может быть некоторые даже провокационные. Цель их одна – лучше узнать тебя, твое мироощущение... Расскажи об истории создания «Центра».

– Я считаю, что «Центр» существует с весны 1982 года, потому что в это время мы сделали свою первую запись, т. е. впервые услышали себя на магнитофоне. Это было на репетиции, была более-менее приличная аппаратура. Эта запись есть у меня до сих пор. Никто ее не слышал, но она есть. В то время у нас было четыре музыканта: я, Алексей Локтев на клавишных, Карен Саркисов – барабанщик и Валерий Виноградов – на гитаре. Так мы играли до 1984 года.

Где-то в конце 1982 – начале 1983 года к нам присоединился Андрей Шнитке на гитаре. В 1984 году по разным причинам ушли Шнитке, Саркисов, Локтев, мы играли с Валерием Виноградовым, а чуть позже и он ушел. И мы сделали новый вариант «Центра», который существует сейчас, т. е. четыре музыканта и девушки, как мы их называем «тургеневские женщины». Я хочу со временем довести этот клуб до 15 по числу союзных республик (улыбается).

– И все-таки поподробнее... Где именно?

– В Москве. В общем, мы объединились, как объединяются все почти группы. То есть, в основе была духовная близость, не какие-то меркантильные соображения. В «Центре» объединились те люди, которые на вопрос «Почему Вы играете?» отвечают – «Потому, что не играть не можем»...

– Это было в ВУЗе?

– Да, я учился тогда в институте. Да и все остальные тоже, только в разных.

– В каких институтах?

– Я учился в Московском институте связи, его и закончил. Экономический факультет, т. е. по образованию – экономист.

– Был ли базовый Дом культуры?

– Базы у нас менялись очень часто, потому что 82 год, да и вообще до апреля 1985 года рок-музыка была жанром, статус которого был не определен, т. е. права свои, право на концерты мы завоевывали в атмосфере не очень дружелюбной.

Не с точки зрения публики, а с точки зрения некоторых культурных организаций. Существовало немало людей, которые считали нашу музыку, да и всю отечественную рок-музыку, чем-то не очень хорошим, чем-то от Запада.

– **То есть, обычная ситуация того времени?**

– Да, обычная ситуация.

– **А теперь подробнее о сегодняшнем составе. Возраст, кто что закончил, где играл?**

– Виталий Чурилов. Гитарист. Играл в «Центре» уже три года, ему 27 лет, в свое время закончил Московский институт культуры. По образованию – режиссер массовых представлений. Долгое время работал художественным руководителем одного из московских Домов культуры. Сейчас, правда, на другой работе. Александр Васильев – дипломник того же института, где я учился, только другого факультета – технического. Ему сейчас 21 год. И Юрий Иванов – бас-гитара. Это гитарист первых поколений московских рок-музыкантов. В свое время играл в первом рок-клубе, на улице Алабяна, где начинали Макаревич, Стас Намин... После этого он играл с Градским в «Скоморохах», записывал с ним пластинки. Потом был в разных составах, а теперь играет с нами. То есть, он играет потому, что ему нравится наша музыка, наши идеи, хотя он старше меня на 10 лет...

– **Сколько ему лет?**

– 36. То есть, он 1950 года рождения, но он хорошо сохранился (улыбается). Он очень живой человек и не остановил-

ся в своем развитии, в отличие от многих музыкантов того поколения, которые остановились в своем мироощущении. То есть, у них какие-то застывшие критерии. Как мне сказал один музыкант – если не можешь играть как Эрик Клаптон, то вообще не стоит играть. Это я считаю – чушь собачья, комплексы какие-то. Музыка – это живое и по-настоящему демократичное явление, в котором какие-то установки, типа «это – хорошо, это – плохо», просто не работают, их нельзя делать. Музыка – это постоянно развивающийся организм, в котором все имеют право на существование. Любые. Кто лучше, кто хуже – этого не знает никто...

– **Да, мы зашли довольно далеко (пытаюсь шутить).**

Расскажите подробнее о себе.

– Анкетные данные?

– **Да, анкетные данные.**

– Родился в Москве 23 марта 1960 года. После окончания школы поступил в институт, после него работал немножко по распределению... И все это время, где-то со старших классов школы, занимался рок-музыкой. Начал как любитель, когда мне было 12—13 лет – доставал пластинки, старался собрать максимум информации. Причем не делил группы на любимые и не любимые – старался знать обо всех все. Журналы читал, переводил...

– **Сейчас ты где работаешь?**

– Сейчас я работаю музыкантом, – скажу так.

– **Свободным?**

– Да, свободным. Это не имеет отношения к нашему разговору, потому, что каждый человек должен работать. Но знаешь то, что ты сегодня видел – я считаю, что это и есть моя работа. Экономическую работу я прекратил давно и занялся музыкой...

– А это позволяет жить?

– Как видишь (улыбается). Руки, ноги есть, разговариваю с тобой – значит позволяет...

– Семейное положение?

– Я женился в конце прошлого года. В феврале этого года у нас родился сын. Жена – Анна. (О том, что она бывшая жена французского военного атташе он тогда ничего не сказал – С.Г.).

– Как жена относится к тому, что ты музыкант?

– А мы и познакомились с ней на этой почве. То есть мы с ней познакомились потому, что она увлекалась нашей музыкой и хотела узнать авторов слов и музыки тех песен, которые ей нравились. Разные ситуации бывают – жизнь есть жизнь. Но претензий по поводу того, что я играю, пока не было.

– Извини, но кто твои родители?

– Родители? Сейчас они пенсионеры. Я поздний ребенок. У меня есть сестра, она старше меня на 15 лет. Т. е. родители сейчас на пенсии.

– А кем были?

– Папа был военнослужащим, полковником авиации...

– **«Девочки любят летчиков»? (улыбаюсь).**

– Да... Мама – педагог, была воспитателем детского сада...

– **Раньше меня поражало в вашей группе то, что у вас каждый музыкант был личностью. Как сложились их судьбы? Например Алексея Локтева?**

– На этот вопрос, я думаю, лучше всего ответит он сам, когда вы с ним встретитесь. Об остальных могу рассказать. Валерий Виноградов сделал свою группу. Их три брата Виноградовых. Сейчас они усиленно репетируют. Карен Саркисов является создателем популярной сейчас группы «Бригада С». Там он уже не барабанщик, а певец.

– **Он же не руководитель?**

– По моим данным он – руководитель. По крайней мере, «Радио Москву» так сообщает.

– **Газеты говорят о том, что руководитель Игорь Сукачев...**

– Во всяком случае, Саркисов сейчас с этой группой. Андрей Шнитке стал фотографом.

– **Если бы Вас спросили – в каком стиле играет группа. Что бы Вы ответили тем, кто Вас ни разу не слышал?**

– Наверное, я бы ответил, что мы просто музыканты, которые пытаются реализовать какие-то свои идеи. Мы не придерживаемся каких-то общепринятых стилей. Я считаю, что «смешение стилей», как говорил один из моих любимых по-

этов И. Северянин, «это мой стиль». То есть, мне нравится постоянно видоизменяться, постоянно развиваться, постоянно прогрессировать. Мы – группа прогрессивного стиля. Что я понимаю под «прогрессивным стилем»? Постоянное развитие. И это видно по нашим записям, концертам последних лет. Бывает, нашел свою стезю, сел на своего конька – и все. Из года в год – одно и то же. Есть своя публика, которая уже знает, что от тебя ждать. Мы идем другим путем, стараясь не повторяться. Чтобы каждый альбом был не похож на предыдущий.

– И все же можно вас отнести к течению, которое, например, можно определить словами «романтическая» новая волна?

– Может быть, это было раньше. Сейчас мы стали менее романтическими и более жизненными, более социальными. Мы сейчас больше играем песни, которые затрагивают вопросы нашей сегодняшней жизни. Такие песни вошли в наш последний альбом «Русские в своей компании». То есть эти песни уже не похожи на песни 1983—84 годов.

– В интервью журналу «Юность» в 1983 году Вы говорили, что стараетесь писать песни доступные и простые. Не кажется ли Вам, что сегодня Вы отошли от своих тогдашних позиций?

– Нет, наши позиции на этот счет остались прежними. Я никогда не был снобом. Подавляющее большинство песен сочинил я сам – и стихи, и музыку. И делаю это от души.

Но не хочется быть примитивным. Для меня лучший слушатель тот, кто послушав песню, задумается и сделает для себя какой-то вывод, оценит эту песню. Ведь часто люди находят в песне то, о чем автор даже не задумывается. И, в принципе, они оказываются правыми – это, действительно, в песне есть. То есть, в песне присутствуют элементы сознательного и бессознательного. И это для меня представляет большой интерес.

– И все-таки, считать их доступными трудно...

– Если сравнивать их с песнями И. Николаева, то – наверное. Мои песни посложнее. Я хочу, чтобы люди получали какую-то духовную отдушину от своей повседневной жизни, от проблем. Я не зову в потусторонний мир, а стремлюсь расширить рамки их восприятия.

– Но раньше Ваши песни были более доступные, чем сейчас. На мой взгляд, ваша аудитория сузилась...

– Нам трудно об этом судить. Встречи со зрителями довольно редки. Мы – группа любительская, и нет того, что помогает профессионалам – например, письма после выступления по телевидению.

– Ну, это можно предположить даже исходя из ваших текстов. Например, песня «Мауна Лоа»...

– Но «Мауна Лоа» – это песня абсолютно романтическая...

– «Пение Путешественника»...

– Тоже романтическая песня. Дело в том, что Бодлер го-

ворил: «Романтизм – это своя манера чувствовать». Но это совершенно не подразумевает какую-то заумность или какие-то намеки на выеденное яйцо. Я считаю, что сегодняшние наши песни доступны и просты – это текст из абсолютно простых слов.

– Но может быть, это просто Ваш компромисс?

– Это не компромисс, просто мы постоянно развиваемся, нам надоедает делать одно и то же. Мы делали в 1985 году песни типа «Мауна Лоа», потом сказали: «Хватит – будем делать другое».

– Что дали Вам съемки в кино?

– Новые эмоции. Раньше мы никогда не стояли перед камерой – это по-человечески просто интересно. И потом, больше людей узнали, что существует наш ансамбль. Теперь про наш ансамбль говорят – это тот, который снимался в таком-то фильме. Это уже лучше (улыбается).

– Уже какой-то ориентир...

– Да, и к тому же нас часто приглашают на съемки телепередачи «Веселые ребята». Почему-то они считают, что наши песни с большим юмором. И что любопытно. Они взяли песню «Человек, который умеет все» и сделали ее как экологическую песню, с соответствующим видеоклипом. И этого я никак не предполагал, сочиняя ее. Теперь говорю, что у меня есть и экологические песни (улыбается). В этом есть большой интерес.

– В интервью 1983 года Вы говорили о том, что сме-

на состава перемножает на «0» творческие усилия. В связи с этим не кажется ли Вам, что частые смены в «Центре» часто умножали ваше творчество на величину, меньшую единицы? В чем причина?

– Дело в том, что, к сожалению, жизнь есть жизнь, как говорят (ухмыляется). И я до сих пор хотел бы играть с одними и теми же музыкантами...

– Причины творческие или человеческие?

– Только человеческие. Допустим, Карен, наш барабанщик, окончил пединститут и был призван на полтора года в армию. Как он может загадывать вперед на этот срок? И мы исходим из того, что не надо никакого фанатизма в этом отношении, надо быть обыкновенными людьми со своими проблемами. И мне, как руководителю, нельзя ставить никакие условия музыкантам. Мы же играем для себя, для души. И мы развиваемся дальше. Мы же не могли сидеть и ждать, пока Карен вернется. Появляются новые идеи, их надо реализовывать.

– То есть, вы расходились, если можно сказать, «по-хорошему»?

– Практически всегда. Всегда.

– «Центр» 1983, 1984 годов – это энергия, ирония, романтика. По-моему, первые два слагаемых теряются. А потому сужается аудитория.

– Мне кажется, что мы ни в чем не потеряли. Просто изменились. Взять хотя бы понятие «энергия». Она может

быть внешней, как у хэви-металлических ансамблей, может быть внутренней, как у XENAKIS. Какая сильнее? Я считаю – у Ксенакиса. И энергия есть в нас. Иначе бы мы просто умерли, не смогли бы сочинять, просто потеряли бы интерес. То же с понятиями «ирония» и «романтика». Я считаю, что это всегда в нас было, это какие-то наши черты, которые нам свойственны.

– Вам?

– Не мне. Я не считаю себя лидером или каким-то духовным отцом. Иначе ребята играли бы в других ансамблях, а не в «Центре».

– Каков же Ваш идеальный зритель?

– Идеальный зритель? Человек, который открыт воспринимать вообще все.

– То есть, не заштампованный?

– Да, абсолютно. Готовый оценить явление, песню лично по-своему. Невзирая на чье-то мнение, авторитетное высказывание, на ситуацию в зале. Готовый иметь свою точку зрения на музыку, например, нашей группы. Вот, я считаю, идеальный зритель.

– У Вас есть какое-нибудь музыкальное образование?

– Нет.

– А должно ли оно быть у слушателя?

– Я опять говорю – слушатель должен быть открыт, не ставя себе никаких условностей. Он должен слушать так, как

будто он только что родился. В этом я вижу демократизм рок-музыки и вообще жизненный прогресс.

– Кто из зарубежных и советских исполнителей Вам нравится?

– Знаете, я не однолюб. Вообще я стараюсь слушать как можно больше. Для меня интересны те, в творчестве которых присутствует то, что я никогда не смог бы сочинить. С другой стороны, отмечаю все, что не современно, пошло, сделано ради сиюминутной популярности, ради денег...

– Тогда поставим вопрос иначе – кто из исполнителей позволяет Вам найти те моменты, которые Вам интересны?

– Из зарубежных на сегодняшний день это такие исполнители, как Игги Поп, Лу Рид, Фрэнк Заппа, Капитан Бифхарт, группы «Джой Дивижн» (потом они стали называться «Нью Орда»), «Дюрюти Колумн», «Сетейн Рэтио», «Стамп». «Токин Хедз» мне очень нравится. Из наших исполнителей нравятся многие, но не все их творчество, а лишь какие-то определенные моменты. Например, у группы «Николай Коперник», «Звуки Му», «Ночной проспект». У них есть идеи, которые свойственны только им.

– А «ленинградский рок»?

– Ленинградский рок? Во-первых, я о нем не очень хорошо осведомлен. Я знаю большинство из этих ребят, но очень важно знать то, что они делают сейчас, а не прошлые заслуги. Из ленинградских рок-групп? Черт его знает, т. е. я не могу

кого-то выделить.

– **А Гребенщиков?**

– Гребенщиков? Я в принципе стою на других позициях. Для себя ничего нового я здесь не нахожу.

– **Есть ли у Вас принципы, какое-то кредо?**

– Я считаю, наверное, такое как «прогресс». Все, что способствует прогрессу – я приветствую.

– **Ваши планы на будущее?**

– Хочется написать хорошие песни, которые я учусь писать. Хочу стать хорошим поэтом, написать хорошие песни. Чтобы это были не пустые слова, не пустые песни. Недавно худсовет «Мелодии» принял наш миньон с песнями «Сердцебиение» и «Бездельники».

– **Знаешь, я всегда был уверен, что «Василий Шумов» – псевдоним...**

Шумов, улыбаясь, протягивает мне свой раскрытый паспорт. (Общий смех).

– **Очень удачно. Я просто шокирован. Я всегда считал, что это очень удачный псевдоним, а это по-настоящему...**

– Как говорится, сам Бог велел. Будем считать, что я попытаюсь оправдать то, что начертано судьбой.

– **Спасибо тебе за интервью.**

– Давай!

P.S. «Мы должны быть лучшими!»

Вышеизложенное интервью представляет собой немного сокращенную точную расшифровку магнитофонной записи. Понятное дело, что в ходе первой встречи со мной Вася предельно осторожно отвечал на вопросы. А может быть я был тогда недостаточно настойчив. Во всяком случае принципиальный вопрос об истории создания группы «Центр» оказался изложенным довольно поверхностно. Поэтому мне придется нарушить общую хронологию повествования и дополнить то первое интервью, опять-таки со слов самого Шумова, сказанных в разные годы нашего с ним общения.

Итак, **Василий Шумов** учился в средней школе N-361 Первомайского района г. Москвы в конце Сиреневого бульвара. Впервые начал играть на гитаре в тринадцать лет вместе с дворовыми ребятами, которые тогда уже кое-что умели. Васе же, поскольку он был, что называется, «ноль» приятели доверили бас-гитару, причем инструмент он сделал своими руками. Шумов был очень настырный парень, а кроме того имел приличный авторитет среди друзей из-за того, что лучше всех играл в хоккей. Все знали, что он занимается в знаменитой хоккейной школе ЦСКА и что принимал его сам Александр Рагулин.

Первый опыт звукозаписи состоялся с соседскими мальчишками Мишкой и Игорем, у них дома на магнитофон-приставку «Нота» (с зеленым глазком). Вообще, этому бытовому прибору надо ставить памятник – очень мно-

гие меломаны приобщились к миру рок-музыки благодаря этому первенцу отечественной звукозаписи. Так вот, друзья Васи играли на «акустиках», а Шумов – на басу. Все писалось через микрофон, и Васин инструмент на записи звучал как хлопки в ладоши, т. к. он играл на басу без усилителя, как на «акустике». Первыми песнями, которые они записали таким образом, были хиты того времени – «Не выходи замуж за железнодорожника» («Шокинг блю») и «Желтая река» (группы Кристи). Это было в начале 70-х годов, и все, кто помнят то время, наверное помнит и эти песни, и эти легендарные группы.

Интересно, что в 1970 году на консервативном советском телевидении произошел, казалось бы, прорыв. Во время прямой трансляции концерта гостей польского Сопотского фестиваля неожиданно был показан концерт трио Кристи. Длинноволосый молодой человек в майке с бас-гитарой (Джефф Кристи) произвел столь мощное впечатление на диктора нашего телевидения, что он в течении нескольких минут не смог произнести ни одного слова. Это было и понятно, т. к. наше телевидение того времени отличалось удивительной стерильностью, и слово «рок» входило еще в категорию ругательных и потому неприличных. Концерт, естественно, прервали, но пару-тройку песен Кристи спеть успел, в том числе и хит «Yellow River». Все это произвело неизгладимое впечатление на наших тинейджеров.

Но возвратимся к Шумову. В девятом классе школы вме-

сте с одноклассниками **Лешей Пановым** (лидер-гитара) и барабанщиками **Сергеем Колединым** и **Лешей Фадеевым** он организовал свой первый ансамбль. Чуть позже в группу пришел барабанщиком Сергей Титовец (намного позже он играл в группе «Нюанс»). По тем временам Титовец играл очень хорошо. Группу называли «Синий Электрический Дождь». Играли, как водится, на школьных вечерах и в соседних школах. Вася жил тогда в районе новостроек, и рядом с домом находилась часть стройбата. Так вот, первой базой «Дождя» стал клуб стройбата. Ребята играли концерты перед солдатами и выступали в их подшефном интернате для сирот.

Приблизительно в это же время Василий посещает концерты известных московских ВИА **«Рубиновая атака»**, **«Високосное лето»** и других. Интеллигентность студенческой публики, особая атмосфера концертов так понравились Шумову, что являлись чуть ли не основным стимулом для творчества в конце 70-х – начале 80-х годов.

Как у многих в те годы, тяга Василия к рок-музыке не вызвала восторгов у родителей. Более того, отец Шумова, считавший, что сын должен иметь престижную профессию, в один из сеансов «воспитательной работы» разбил любимую гитару Василия. Зная о том, как серьезно будущий лидер «Центра» относится к музыке и то, какой ценой тогда доставались музыкальные инструменты, нетрудно представить себе реакцию Василия на классические действия «классиче-

ского полковника Советской Армии». Творчество Васи было одной из причин отчуждения между ним и отцом, которое продолжалось в течение многих лет.

Но вот школа позади, и перед Шумовым со всей остротой встает проблема высшего образования. По настоянию родителей он в 1978 году поступает в МВТУ им. Баумана (!) на факультет энергомашиностроения. Но большое количество математики и отсутствие условий для занятий музыкой заставляют его перевестись в Московский электротехнический институт связи на экономический факультет. Почему именно туда? «Потому, что это был ближайший к дому вуз», – шутил Василий.

Но перепетии учебного процесса не могли помешать будущему лидеру московской рок-сцены организовать свой очередной музыкальный проект. Поиски приличной бас-гитары привели к встрече Шумова с Александром Скляром. Познакомил их приятель-сосед Василия Миша Солдатов. Тот часто отдыхал летом в Гурзуфе и на одном из концертов на знаменитой набережной подружился с будущим основателем «Ва-банка». Скляр предложил Шумову сделать программу на основе отличной концертной пластинки Литл Ричарда. Идея понравилась, но нужны были барабанщик и клавишник. Александр вспомнил о своем школьном знакомом по имени **Алексей Локтев**. Шумов рекомендовал своего приятеля Андрея Гаврилова, у которого ко всем прочим достоинствам имелись нужные связи в клубе трамвай-

ного депо. Цепь замкнулась – появилась **группа «777»**. Весь 1979 год – это год выступлений ансамбля с рок-н-рольной программой в разных местах Москвы. Именно в это время у Скляра и Шумова стали появляться свои собственные песни на русском языке. В этот же период проявляется талант Алексея Локтева как мелодиста и аранжировщика. Ровесник Василия, Леша был, что называется, потомственным музыкантом. Его рано умерший отец был известным в стране композитором и дирижером, создателем знаменитого Детского хора, который в последствии стал носить его имя. В детстве Алексей несколько лет прожил в США и лучше всех в группе знал английский язык. Кроме того, многие в то время считали, что у Локтева очень приличный вокал. Короче говоря, авторитет Алексея в группе в начале 80-х годов был очень велик.

Между тем в 1980 году группа оказалась перед лицом очередных кадровых проблем. Скляр окончил МГИМО (!) и был распределен работать в Корею. У Гаврилова появились проблемы с мышцами руки. Поэтому, когда Шумову предложили играть на танцах в подмосковных Подлипках, его естественная радость от возможности регулярных выступлений омрачалась отсутствием «кворума». Так на горизонте появилась фигура по имени **Алексей Борисов**. Ему было предложено играть на соло-гитаре. Постоянного мастера «барабана и тарелок» найти не удалось, и группа вынуждена была играть чуть ли не с пятнадцатью разными музыкан-

тами. На танцах в Подлипках группа приняла новое название. По предложению Шумова из пенопласта были вырезаны большие буквы «Центр», их оклеили фольгой и вывесили в «ракушке» на танцверанде. Позже А. Борисов вспоминал о том времени: «Центр» был особой группой. Они выступали в белых рубашках, черных галстуках и пиджаках. Были коротко подстрижены, в отличие от большинства музыкантов тех лет. Тогда «Центр» был скорее «модовской» группой. В то время в Англии вновь выдвинулось популярное в 60-е годы движение «модов» («mods»). Модов по концепции можно сравнить с нашими стилистами 50-х. Главным для них был стиль одежды и приятное времяпровождение, с коктейлями и небольшим количеством кокаина в обществе стильных девушек».

Так вот, эта «модовская» группа вынуждена была играть на классической танцверанде, где публика состояла из молодых ткачих Мытищинской фабрики, солдат из близрасположенного стройбата и местной молодежи. Драки на фоне подозрительной группы с западным репертуаром приобретали особый шарм. В Подлипках играли до середины поздней осени 1980 года, когда танцевали в куртках и под зонтиками, иногда под проливным холодным дождем. Так, возможно, закалялась сталь. Василий подхватил ангину.

В течение 1981 года по рекомендации Алексея Борисова в группу переходит барабанщик **Карен Саркисов**. «Центр» становится чисто студенческим коллективом. Два студента

пединститута (Локтев и Саркисов) плюс историк из МГУ (Борисов) и технарь из МВТУ (Шумов).

Борисов пришел в «Центр» осенью 1980 года и пробыл в группе ровно год. До тех пор, пока знакомая Шумова Тоня Крылова не порекомендовала одного парня, только что вернувшегося из армии, сказав, что «он неплохой гитарист». **Валерий Саркисян** таковым и оказался. В результате Алексей, имевший к тому времени свои творческие планы, мирно расстался с детищем Василия Герардовича.

Саркисян же, к которому очень плотно приклеилась фамилия жены – **Виноградов**, не стал сопротивляться этому процессу и быстро стал одной из ключевых фигур «Центра». Именно звучание его соло-гитары (наряду с голосом Василия) были фирменным знаком группы вплоть до 1986 года. Вот как Валерий, с присущим ему юмором, вспоминает о своем появлении в «Центре»:

«Солнечным летним днем 81-го года я стоял с гитарой на остановке возле трамвайного депо в районе Таганки. Ко мне из клуба трамвайщиков вышел приятный парниша, который оказался барабанщиком из какого-то очень известного в Черемушках кабака. На сцене клуба стоял рояль с беснующимся совдеповским молодым композитором, принесшим три своих песни. Одна из них явно была чем-то средним между песней «My Lord» и «Darling». Парень с басом играл с нот, что меня просто поразило, и попросил дать соло в этой песне, что я с удовольствием и сделал, так как вообще

люблю с ходу играть незнакомые песни. Мой, прямо скажем, незатейливый вариант соло человека, стеснявшегося того, что попал явно к нормальным людям, их весьма устроил, и басист (это и был Вася), сказал, что все о'кей. За немецким органом сидел очень приятной наружности парень, который вообще ничего не говорил, а только время от времени иронично посмеивался. Играл он здорово и производил благоприятное впечатление. Нормальная, в принципе, репетиция закончилась тем, что Шумов чуть не одел стул на голову комсомольского композитора из-за того, что предложенные для бас-гитары ноты, по мнению Шумова, были заурядной партией для левой руки пианиста. После ухода композитора стало ясно, что на этом запись закончена. Стали знакомиться ближе, выяснять, что я люблю в музыке. Оказалось, что в то время я увлекался американской рок-музыкой («Тото», «Росо», Энди Мани), а Шумов и его приятель Локтев (клавишник) торчали на «Полис» и «Клэш». Барабанщик с удовольствием понял, что я неравнодушен к «Лед Зеппелин» и сказал, что обязательно попробует со мной что-то предпринять в будущем.

Настоящее общение с Васей началось после его звонка мне домой, когда он предложил мне с ними играть. Меня это очень обрадовало, потому, что мне Шумов и Локтев представлялись музыкантами совершенно иной закваски, что мне было совершенно очевидно после первой же с ними встречи. Репетиции проходили там же, в клубе трам-

вайного депо, где Васю приютил пьющий директор клуба Витя, который не боялся в стремноватое брежневское время устраивать у себя рок-концерты нелегальных групп (например, группы «Смещение»).

Эту же ситуацию Василий видел немного иначе: «Когда Валера впервые появился у нас на репетиции, его внешний вид нас слегка позабавил. Мы к тому времени все были в стиле „новая волна“: с короткими стрижками, в костюмчиках. А тут приходит парень в ботинках на здоровенной платформе, в диких клешах каких-то... Ну, просто полный мастодонт! Ну раз пришел – давай играть – не выгонять же из-за внешнего вида. И когда Валера стал играть, все стало на свои места – наш человек!»

25-летний Виноградов оказался в группе самым старшим по возрасту. Как и Шумов он вырос в семье военного и благодаря этому факту весь десятый класс проучился в Германии (ГДР).

Сама страна и особенно местные телеканалы, где можно было увидеть «живьем» многих «рок-звезд», произвели очень сильное впечатление. Валера был ярким поклонником своего инструмента и всю музыку делил на «гитарную» и «не гитарную». Решающее значение в этом увлечении сыграл его любимый когда-то польский кинофильм «Самозванец с гитарой».

Возможно, из-за нестабильности репертуара и состава да той создания «Центра» Шумов называет не 1980—81 год,

а март 1982 – время появления первой магнитофонной записи.

Дело было в клубе Трамвайного Депо. В соседней с «Центром» комнате репетировал филармонический ансамбль «Галактика» из города Николаев. У них был неплохой самопальный аппарат. И однажды Василий предложил руководителю «Галактики»: «Нельзя ли сделать так, чтобы, в силу того, что по ночам аппарат стоит без дела, мы могли использовать его для записи своих песен?» Так впервые на магнитофон Алексея Локтева «Тембр» был записан репертуар «Центра».

Для особо любопытных могу перечислить названия песен того первого цикла: «Если себе все представить иначе», «Новая Земля», «Женский марш», «Танго любви», «Мальчик в теннисных туфлях», «Часы», «Фотолаборатория», «Неу, Jennу», «Моложе, чем вчера», «Звезды всегда хороши...», «Время не ждет», «Портрет», «Радиоактивность».

Артем Троицкий, послушав эту кассету, как всегда выделил самое важное и уникальное в этом «гаражном» роке. «Во-первых, – это было очень весело. Во-вторых, масса прекрасных, просто классических рок-риффов, которыми могли гордиться ранние „Кинкс“ и „Студжис“. В-третьих, удивительный лексикон и образность: это не были ни „улично-алкогольные“ атрибуты ленинградского розлива, ни возвышенный символизм школы Макаревича. Что-то другое: смесь самой наивной сказочной романтики („Остров Таити“, „Прин-

цессы и ведьмы“) и самой конкретной битовой прозы („Радиоактивность“, „Теннисные туфли“»).

Первая запись стала стремительно распространяться. Еще бы – впервые у продвинутой части молодежи появилась своя группа (не хард-рок!). Группу стали приглашать на концерты. И первый выездной концерт прошел в театре-студии на Юго-Западе. Проблему аппаратуры помог решить Владимир Рацкевич. И вот после очередного театрального спектакля часов в 12 ночи начался первый концерт «Центра» на московском уровне с приглашением самых известных людей.

Нужно признаться, что в это время Вася довольно сильно пил (как и многие рокеры того времени) и, как ни странно, публика воспринимала некую неадекватность поведения музыкантов как некое стремление «быть в образе». Концерт на Юго-Западе не был исключением из правил. Даже более чем. Впрочем, это не помешало **Артему Троицкому** и **Александру Липницкому** оценить новаторский дух «новой волны» из Измайлово. Состоялось очень важное для истории знакомство будущих знаменитостей.

В конце 1982 года А. Троицкий организует для «Центра» приглашение участвовать в престижном фестивале в городе Долгопрудный. Выступили очень успешно, а главное, познакомились с большим количеством интересных людей. Например, с **Владимиром Кузьминым**, который, как оказалось, жил недалеко от Измайлово... Выступавший на фестивале **Сергей Минаев** порекомендовал Шумову свое-

го приятеля-звукорежиссера, мечтающего записать интересную группу. «Он никогда никого не записывал, но у него есть большое желание это сделать», – сказал Сергей и дал телефон **Андрея Пастернака**. Тот работал в радиорубке Всесоюзного Театрального Общества (на улице Пушкинской). Ему предстояло стать соавтором первых альбомов «Центра», и Андрей сделал свое дело талантливо и своеобразно. Васе очень нравилась его педантичность и организованность. Пастернак очень удачно в человеческом плане дополнял остальных ребят, у каждого из которых были свои сильные качества. Карен Саркисов – изначально живой, позитивный человек, знаток анекдотов и специалист по завоеванию девичьих сердец. Он привносил в группу настоящую жизненную энергию и кроме всего прочего, не пил. Алексей Локтев, увлекавшийся Чиком Кория, был талантливым импровизатором и мелодистом. Виноградов тоже незаурядный мелодист и, кроме того, преданный музыке человек. Позднее Шумов скажет: «Валера всё схватывал буквально на лету и, можно сказать, внёс в группу особый полет музыкальности». 17-летний Андрей Шнитке был уже из другого поколения, не заставшего рок-н-ролл. Их первое увлечение было «панк». И он придал группе некий элемент «панковости».

Большую роль в обретении «Центром» первоначальной известности сыграли концерты на фестивалях в Долгопрудном (конец 1982 года) и в Выборге (июль 1983 год). В Долгопрудном Шумов познакомился со многими московскими

музыкантами, ставшими впоследствии очень известными, а в Выборге, естественно, познакомился с ленинградскими рок-составами, среди которых был и «Аквариум».

Интересно, что создавая «Центр», Василий ставил перед группой очень высокие цели. Будучи поклонником «Битлз» и «Роллинг Стоунз», Василий часто повторял, что «Центр» должен стать лучшей рок-группой в СССР». Талантливый организатор-администратор, Шумов очень много сделал, чтобы зажечь этой идеей остальных. И очень огорчился, видя, что многие его соратники явно не соответствуют высоким требованиям. По существу, все многочисленные изменения в составе группы являлись следствием невозможности участников ансамбля по тем или иным причинам следовать модели, предложенной лидером группы.

В период создания «Центра» ведущая роль Шумова в творчестве и вне его была совершенно очевидна. Все говорили «Центр», а подразумевали «Шумов»; говорили «Шумов», а подразумевали «Центр». Такое однополярное устройство группы таило в себе массу опасностей. Остается лишь гадать, как сложилась бы судьба ансамбля, будь в нем тандем, подобно творческим союзам Леннон-Маккартни, Джаггер-Ричардс, Плант-Пейдж и т. д. Очень перспективный в начале тандем Шумов-Локтев, к сожалению, развалился из-за болезни последнего. Болезни, скосившей так много людей искусства.

Часть третья.

Первый концерт в Смоленске

Через месяц после нашей личной встречи в апреле 1987 года по телефону мы договорились с Шумовым о приезде «Центра» в Смоленск. Не могу не отметить, что в те времена проводить концерт рок-групп было дело не менее рискованное, чем само их творчество. И тем не менее, я с друзьями организовал тогда серию концертов местных самостоятельных рок-групп под названием **«Рок-преьера»**. Они проходили в зале Смоленского филиала МЭИ. «Центр» значился в первом концерте этой серии и был, что называется, «гвоздем» программы. Ответственность была большая. В таких случаях всегда есть немало людей, которые не верят в успех начинания. Они были уверены, что приглашение известного в то время ансамбля в провинциальный город – блеф и утопия. К сожалению, скептики оказались правы. Буквально за день до концерта, когда все билеты были проданы, Вася мне сообщил, что ансамбль приехать не сможет. Это был удар! Помню, я долго по телефону умолял Василия приехать хотя бы в акустическом варианте. Шумов был категоричен – «В акустике мы никогда не выступали и выступать не будем. У нас совершенно другая музыка». Легко представить мое состояние, когда я вышел на сцену сообщить залу о том, что группа «Центр» выступать не будет (традицион-

но сослался на болезнь ведущих музыкантов). Но надо отдать должное Шумову – через месяц он свою вину сгладил. 6 июня 1987 года «Центр» выступил-таки в Смоленске.

И выступил великолепно. Тот концерт многие его зрители вспоминают до сих пор. И это не красивые слова. Больше всего поразила его энергетика. Почти час без всякого перерыва, что называется «на одном дыхании»... Словом, настоящий рок-н-ролл. Сам Василий излучал киловатты энергии, был свеж, подвижен и убедителен. Впоследствии я много раз видел Шумова на сцене, но более энергичного выступления припомнить не могу. Зал буквально обалдел, когда увидел в составе «Центра» трех девушек-вокалисток. Это был бесподобный для того времени ход. Кроме «Центра» и питерского «Зоопарка», кажется, **никто** из наших рок-групп того времени не использовал так смело женский бэк-вокал. Особенно удались, на мой взгляд, песни «Мой район», «Феномены», «Призывной возраст», «Влюбленный Вася» и «Тургеневские женщины». Очень эффектно была «Бесплезная песня», которая по сути высмеивала эстрадные шлягеры:

Бесплезная песня – мрачное событие

Бесплезная песня – остановка в развитии

Бесплезная песня – творческая разновидность

Бесплезная песня – духовная инвалидность!

Одну песню – «Цифры» – исполнили только девушки, и исполнили очень интересно. Заглавную партию очень эмо-

ционально спела Наташа Боржомова, известная по выступлениям «Ночного Проспекта».

Ударник **Александр Васильев** играл на электронной установке (за неимением у устроителей другой), и это создавало особую атмосферу – новую даже для самих музыкантов. Много лет спустя Саша вспоминал этот концерт и просил у меня его запись. Ему очень хотелось послушать себя со стороны и именно с электронными барабанами. Еще мне очень понравилась атмосфера внутри группы. Хотя в «Центре» за год появились новые лица – **Виталий Чурилов и Юрий Иванов**, никакого напряжения не чувствовалось. Более того, все участники группы любили пошутить, поприкалываться. Я заметил, что и Шумов не чувствовал себя «гением», а был прост, открыт и доступен. Очень понравилось серьезное и доброжелательное отношение ребят к выступлению, к зрителям и организаторам. С удовольствием отметил для себя, что «шумовцы» не проявили повышенного интереса к алкоголю и, более того, Вася рассказал о своем увлечении спортом, особенно футболом и хоккеем. Выяснилось, что у нас один любимый клуб – ЦСКА. Шумов оказался интересным собеседником, задавал много вопросов во время небольшой экскурсии по городу, которую мы организовали специально для него. После концерта зрители облепили «Рафик», который увозил «Центр» на вокзал, и музыканты слышали много добрых слов в свой адрес.

Да, хорошее и плохое было время! Хорошее в том смысле,

что уважали и любили артистов, рок-музыкантов. А плохое в том смысле, что на пути рок-музыки все еще было много административных рогаток. Например, организовав концерт «Центра», я должен был несколько раз звонить в московскую рок-лабораторию, ее директору **Ольге Опрятной**. Об этом просил сам Вася. Он по натуре очень дисциплинированный и аккуратный человек, и для него важным было соблюсти все необходимые формальности. («Центр» был в то время членом рок-лаборатории), Ольга Николаевна оказалась толковым организатором, но все же настаивала на том, чтобы группа обязательно выступала только по утвержденной программе. Возможно, определенную роль в благожелательном настрое дирекции рок-лаборатории сыграло очень успешное выступление «Центра» на очередном фестивале лаборатории, прошедшем накануне в мае.

Именно в том концерте в песнях «Международная валюта» и «Алексеевы» Шумов **впервые** вывел на сцену 15 (!) человек массовки, одетых в национальные костюмы народов СССР. В песне «Международная валюта» Шумов проявил максимум фантазии, в финале опустился на колени и поцеловал знамя, изображавшее денежную купюру. Все действие было столь свежо и оригинально, что не заметить лидирующую роль «Центра» на московской рок-сцене было уже просто невозможно. А как-то ограничивать выступления состава – просто бессмысленно.

И вот, прибыв на Смоленский вокзал, Василий, улыба-

сь, вручил мне целых три (!) документа, подтверждающих «некрамольность» «Центра» – письмо к организаторам концерта, утвержденную программу и тексты песен с печатью рок-лаборатории.

Читатель, наверное, обратил внимание, что сейчас все наоборот – ограничений никаких, но и публика не особенно жалуется рок-музыку. Как говорится, «жизнь соткана из противоречий»!

После окончания концерта, все еще находясь на сцене, Шумов принял участие в организованной нами мини-пресс-конференции, ответив на многочисленные записки из зала. Вопросы и ответы на них Василия характерны для того времени и, на мой взгляд, любопытны до сих пор. Хочу отметить, что на все вопросы лидер «Центра» отвечал практически мгновенно и его ответы неоднократно вызывали гул одобрения слушателей. Вот некоторые выдержки из той пресс-конференции.

– Что значит название «Центр»?

– Когда мы создавались в 1982 году... Я не знаю, как у вас, у нас на сленге «центр» – это значит «очень хорошо». Вот мы решили так назвать свою группу.

– Что делать тем, кто тебя не понимает?

– Наверное, слушать другие группы, более понятные.

– В журнале «Смена» писали, что «Центр» относится к «новой московской волне». Что Вы можете сказать по этому поводу?

– Вы знаете, чтобы слушателю было понятнее, на что он идет, у нас в московской рок-лаборатории волей-неволей на ансамбли навешиваются какие-то ярлыки. Мы сами себя причисляем к рок-музыкантам. А к какой волне – старой или новой – это разбирать дело критики. А как вы думаете?

– Показалось, что тексты Ваших песен сходны с песнями Б. Гребенщикова...

– Я думаю, что со стороны виднее. Но мне кажется, что творчество Гребенщикова не оказало на нашу группу никакого влияния. Я его уважаю, но он гнет свою линию, а мы свою. Как говорится, «от Москвы до Ленинграда»...

– Жаль, но «Центр» медленно деградирует. В 1983—84 году вы выглядели свежее и интереснее.

– Вы знаете, деградация – это процесс, который может установить лишь врач-психиатр. Вы – большей частью студенты. А вообще от деградации никто не застрахован, товарищи! А о триумфе 1984 года я вообще слышу в первый раз.

– Как рождаются Ваши песни?

– Когда сам сочиняешь и текст и музыку – об этом не думаешь. Вам судить – легко или в муках рождена песня. По моему, это довольно легко определить. Если песня слушается легко – значит, она легко рождена. Если песня слушается еле-еле, с трудом, убого, – то лучше бы она не появлялась вовсе. Я стою на таких позициях.

– Как вы относитесь к «Битлз»?

– «Битлз» – супергруппа.

– Московский и ленинградский рок. В чем Вы видите разницу?

– Я считаю, товарищи, что разницы никакой нет. Просто люди живут в разных городах. У нас есть своя компания, у них – своя. Но находятся такие люди, которые начинают выяснять – кто же лучше? Это естественный процесс. Раньше, например, деревня на деревню выходили. Теперь эта идея как-то сохраняется. Есть и исторические разногласия – ведь столицу переносили из одного города в другой... Я считаю, что группы все советские, наши, родные. Главное, чтобы они вам что-то давали, и все равно из какого они города.

– Вы пели о «бесполезной песне». Считаете ли Вы свои песни полезными?

– Я считаю, что полезная песня та, которая заставляет человека хоть разок на себя в зеркало взглянуть после ее прослушивания. Песню нельзя измерить джоулями или килокалориями. Песня – это то, что вас заставляет стать лучше, интереснее, современнее. О том, насколько полезные наши песни – вам судить. Эту песню мы посвятили тем нашим композиторам, которые, к сожалению, сочиняют песни, которые мало кто слушает.

– Где Локтев?

– В настоящее время он отошел от музыки, но по моим сведениям, где-то к новому году он должен к ней вернуться.

– Что Вас побуждает петь?

– Ничего. Мы похожи на чирикающих воробьев. У них ведь никто не спрашивает, почему они чирикают.

– **Ваше теперешнее сотрудничество с Троицким?**

– Оно такое как и раньше. Артем – один из авторитетнейших, грамотных критиков из тех, кого знаю. Мы поддерживаем дружеские контакты. У нас в рок-лаборатории с 12 по 14 июня состоится фестиваль, отчетный за год. Будет много критиков. Мы надеемся, и он поделится критическими замечаниями по поводу некоторых наших новшеств.

– **Нужен ли рок-певцу голос?**

– На этот счет у меня есть свое мнение. Я считаю, что если человек может издавать какие-то звуки – кашлять, хрипеть, шипеть и т. п. – он уже годится как рок-певец. Рок в этом смысле предоставляет неограниченные возможности. Если у кого-то есть проблемы – попробуйте.

– **Что для вас важнее – музыка или слова?**

– Важно все. И только тогда, когда удаются и музыка и слова, получается настоящая песня.

Василий Шумов, 1988 год

«Центр», 1988 год Слева направо: Александр Васильев, Сергей Сабинин, Василий Шумов, Евгений Тихомиров

«Центр», 1985 год. Слева направо: Василий Шумов, Александр Селяр, Александр Васильев, Василий Чурилов, Валерий Виноградов

«Центр», Иван Соколовский, 1989 год

**«ЦЕНТР», 1988 год
фото с миньона фирмы «Мелодия»**

Здравствуй, Сергей!

Это запись сделана в марте 1988г.

ЦЕНТР

" ДИТЯТА "

19 см/с
стерео

1. ХОРОШЕЕ ТЕЛО
2. КАРЬЕРА
3. ДЕФОРМАЦИЯ
4. АУТСАЙДЕР
5. ТЕЛЯЧЬИ НЕЖНОСТИ
6. КОМИССА
7. БОЛЬШОЙ
8. БОГЕМНЫЙ УИКЭНД
9. ВСЕ НАШЕ НАВСЕГДА.

Музыка и слова мои.

Во встрече в Смоленске.

В. Шумов.

Письмо Василия Шумова автору книги, 1988 год

Часть четвертая.

Признаки признания

Первое успешное выступление группы в Смоленске, еще раз убедило меня в том, что «Центр» достоин того, чтобы о нем узнало как можно больше людей. Летом 1987 года после безуспешных попыток найти хотя бы небольшую заметку о группе в прессе, я написал статью под названием «**Метаморфозы «Центра»**» (более четырех печатных страниц) и послал ее в адрес «Звуковой дорожки» «Московского комсомольца». Эта столичная газета, надо отдать ей должное, становилась все более и более популярной. Имея печальный опыт, я по-прежнему был не уверен в благожелательном настроении «МК» и поэтому пошел на маленькую хитрость. В конце своего письма я проинформировал редакцию, что гонорар за публикацию мне не нужен. Статью отослал в августе, а в сентябре совершенно случайно узнал, что она полностью (!) опубликована (гонорар я, конечно, не получил). Помню, удивило и то, что чья-то «заботливая» рука чуть-чуть дополнила мой материал. Газета впервые опубликовала список всех 12 (!) альбомов, записанных «Центром» за 4 года. Позже Василий прояснил ту ситуацию. Оказывается, перед появлением статьи ему звонил корреспондент «МК» Шавырин и рассказал о том, что есть материал о «Центре» и есть возможность опубликовать полную «дискографию» группы.

В ходе этого разговора Василий и упомянул о концерте-спектакле «Артур Рэмбо» и о том, что в нем участвовали многие известные личности.

В принципе, появление статьи о рок-группе в столь массовой газете было еще одним доказательством существенных изменений в отношении к рок-музыке. Несколько лет спустя, я встречал много людей, которые говорили, что «Метаморфозы «Центра» – это первая официальная более-менее подробная публикация о творчестве группы. Приблизительно также оценивал материал и сам Василий, хотя и указал мне на наличие мелких неточностей. Ксерокопию «Метаморфоз» Шумов обычно давал тем, кто не знал группу, но хотел бы пригласить ее, а также своим фэнам, которые в небольшом, правда, количестве, но появились у «Центра». В основном, это были студенты и «молодая техническая интеллигенция».

В целом, в 1987 году в карьере группы произошёл ряд важных событий, которые существенно изменили ее статус. В начале года на фирме «Мелодия» был записан первый миньон с двумя песнями Шумова. Это были **«Сердцебиение»** и **«Бездельники»**. Выбор этих двух произведений для меня показался далеко не бесспорным. Я считал, что эти две песни одноплановые и лучше было бы заменить одну из них на, допустим, «Тургеневские женщины» (из того же альбома «Жизнь замечательных мужчин»). Но это все из области предположений, а дело было сделано – выпуск миньона (в ап-

реле 1988г., тираж 10 тысяч экземпляров) означал по сути 100%-ую легализацию некогда полуподпольного ансамбля.

В конце 1987 года «Центр» стал профессиональным коллективом «де-юре». Музыканты стали артистами в Центре Стаса Намина, а основной профессией Шумова стала профессия руководителя группы «Центр». Василий наконец-то избавился от тяготившего его совмещения занятий музыкой с формальной необходимостью числиться лифтером, руководителем ВИА в ДК и т. д. (Интересно, что первая запись в трудовой книжке Шумова была – ученик слесаря.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.